

ВЗАИМОСВЯЗЬ РЕФЛЕКСИИ И КРЕАТИВНОСТИ В ОБРАЗАХ «РЕАЛЬНОГО» И «ИДЕАЛЬНОГО» Я

МАРКИНА Н.А., Институт психологии РАН, Москва, Калужский филиал Московского гуманитарно-экономического института, Калуга

ГАЛКИНА Т.В., Институт психологии РАН, Московский гуманитарный университет, Москва

Работа посвящена эмпирическому исследованию взаимосвязи рефлексии и компонентов креативности «реального» и «идеального» образа Я. Выявлена положительная взаимосвязь рефлексивности с возможностью личности оценивать качества собственной креативности и возможностью оценивать познавательные потребности для ее развития. Кластерный и дисперсионный анализы позволили разделить респондентов на группы с высокой, средней и низкой рефлексивностью и выявить в них значимые различия по компонентам креативности. Показано также, что существуют значимые различия в степени выраженности рефлексивности и компонентов креативности в зависимости от возраста.

Ключевые слова: рефлексия, креативность, «реальный» образ Я, «идеальный» образ Я, компоненты креативности.

Введение

Социально-экономическая ситуация, сложившаяся в обществе в начале наступившего нового тысячелетия, требует от личности развития таких качеств, которые бы стимулировали ее творческий потенциал и продуктивность. Особую значимость в этой связи приобретает способность неординарно мыслить, активно действовать, анализировать и прогнозировать ситуации. Высокий уровень развития креативности и рефлексивности становится необходимым условием успешного функционирования личности в современном мире. Этим обстоятельством объясняется актуальность и потребность как проведения специальных исследований, так и введения инноваций в области изучения креативных возможностей человека и их рефлексивной обусловленности.

По-прежнему актуальными в современной психологической науке являются подходы системного и субъектно-деятельностного изучения психики (Ананьев, 1977; Барабанщиков, 2004; Брушлинский, 1996; Карпов, 2004; Ломов, 1984; Проблема субъекта в психологической науке, 2000; Рубинштейн, 1999; Щедровицкий, 1995 и др.). В настоящее время проводится множество исследований, посвященных изучению структурной организации индивидуального сознания, а также способов и критериев осмысления, рефлексии человеком своей внутренней природы и жизнедеятельности.

Таким образом, учитывая научную и практическую значимость изучения внутренних механизмов индивидуального бытия человека, представляется интересным рассмотреть рефлексивную природу творческих способностей. Особый интерес в изучении творческой личности вызывает наличие высокого уровня развитости креативности (Галкина, Симонова, 2010), что, в свою очередь, предполагает определенный уровень развития системных компонентов личности (характерологических, интеллектуальных, мотивационных). С нашей точки зрения, перспективным и актуальным является их системное рассмотрение в «реальном» и «идеальном» ракурсе развития Я и изучение степени их рефлексивной осознанности.

Актуальность

Актуальность данного исследования обусловлена недостатком эмпирических данных, структурно описывающих рефлексивную обусловленность креативных возможностей личности. Проведенный теоретический анализ литературы позволяет говорить о существовании тесной взаимосвязи между рефлексивной составляющей психики и креативными возможностями человека. Однако очевидность подобного рода отношений не наполнена четким эмпирическим материалом. В частности, отсутствуют исследования, рассматривающие рефлексивную обусловленность комплексов качеств креативной личности в образах «реального» и «идеального» Я.

Исходя из вышесказанного, *гипотеза* нашего исследования состоит в следующем: *рефлексивность положительно взаимосвязана с возможностью личности оценивать как качества собственной креативности, так и познавательные потребности для ее развития.*

Теоретическая и методологическая основа исследования

Прежде всего необходимо рассмотреть теоретические подходы к психологическим феноменам «рефлексия» и «креативность». Сначала представим позиции некоторых авторов в отношении дефиниции феномена рефлексии.

Психологическое наполнение феномена рефлексии отражает огромный континуум трактовок психологических явлений. Экспериментальные исследования, направленные на раскрытие психологических феноменов и фактов, используют в качестве объяснительного механизма понятие «рефлексия», которое отражает фундаментальную способность субъекта встать в практическое отношение к собственному сознанию (Бессонова, 2000).

Процесс «открытия себя» позволяет контролировать свою деятельность, действия, поступки, способности и черты личности через механизм «обратной связи». В результате чего любое действие начинает обладать данным свойством рефлексивности. Этот процесс, несомненно, накладывает отпечаток на всю деятельность человека, опосредуя ее направленность на достижение намеченной цели происходившими в прошлом событиями и перспективами будущего. По словам Х. Хёкхаузена, «обратная связь» позволяет «до и во время действия оценивать намеченную цель с точки зрения перспектив деятельности, корректировать ее с учетом различных норм, чувствовать себя ответственным за возможные результаты, продумывать их последствия для себя и других» (Хёкхаузен, 1986, с. 13). Необходимо отметить работы, в которых рефлексия предстает как системное образование. Рассматривая рефлексии с позиций системного подхода, А. В. Карпов (Карпов, 2004) определяет ее как регулятивный компонент деятельности. В. А. Лефевр представляет рефлексии как систему и способность психики к интроспективному наблюдению (Лефевр, 2003). Таким образом, развитие саморефлексивного сознания приводит человека к особой позиции наблюдателя своего чувственного мира и жизнедеятельности.

Исходя из вышесказанного, под рефлексией мы понимаем системное образование в интегральной структуре личности, которое предстает в виде механизма реализации познавательной и самопознавательной деятельности субъекта.

Далее рассмотрим теоретическую основу понимания креативных возможностей личности. Ведущими исследователями в области креативности (Дружинин, 2008; Guilford, 1967; Torrance, 1965 и др.) признается понимание данного феномена как некой совокупности способностей, позволяющих личности генерировать новые нестандартные, оригинальные образы, идеи, решения задач, проблем.

Ряд исследователей рассматривают креативные возможности как системное образование личности, обладающей определенной мотивацией и личностными чертами (Богоявленская, 2002). Видение творческой личности через призму специфической мотивации принадлежит представителям глубинной психологии и психоанализа (З. Фрейд, А. Адлер, Р. Ассаджиоли, Г. Олпорт, А. Маслоу) (Хьелл, Зиглер, 1997). Что касается черт личности, присущих креативам, то наиболее часто в научной литературе упоминаются взаимосвязи креативных возможностей с социальной экстраверсией и интроверсией (Петрайтите, 1981), независимостью в суждениях, самоуважением, предпочтением сложных задач, внутренней мотивацией (Дружинин, 2008).

Таким образом, под креативными возможностями мы понимаем комплекс интеллектуальных, мотивационных и характерологических составляющих в интегральной структуре творческой личности.

Следует обратить внимание на проблему взаимодействия рефлексии и креативности. Анализ подходов в понимании креативности как системного образования позволяет говорить о существовании некой движущей силы, способствующей активации всех структурных компонентов данного психологического конструкта. Можно констатировать многообразие теорий, в которых этим механизмом выступают различные психологические феномены, такие как мотивация, самоактуализация, уровень интеллекта и т.д. Ряд работ, посвященных проблемам креативности, раскрывает роль рефлексивного компонента в процессе регуляции деятельности. Тезис о существовании взаимосвязи креативной деятельности и ее выхода на рефлексивную позицию был сформулирован и доказан многими исследователями (Варламова, Степанов, 1998; Ладенко и др., 1990 и др.).

В ряде работ указывается, что именно рефлексия опосредствует переход осознания содержания деятельности из бессознательного в сознание (Пономарев, 1999; Семенов, 1990; Семенов, Степанов, 1983, 1990; Степанов, 1984; Степанов, Семенов, 1985 и др.). Данный процесс непосредственно определяет дальнейшее переосмысление и преобразование любой деятельности, в том числе и креативной (Пузеп, 2006). В результате происходит перестройка модели поведения человека, определяющая появление нового «образа Я», причем не только такого, каким видит себя сам субъект творчества – «реальный» образ Я, но и «идеального» образа Я, т. е. такого, к которому он стремится (Иванов, 2003). Работ, посвященных проблемам рефлексии креативности в структуре «Я-концепции», очень мало. В частности, можно указать на работу В. Р. Пятрулис (Пятрулис, 1987), в которой рассматривается проблема изучения рефлексии креативности у научных работников. Небольшое количество работ, посвященных данной теме, делает интересным и актуальным рассмотрение проблемы рефлексивной составляющей в образах «реального» и «идеального» Я у студентов.

Методологическую основу нашего исследования составляют принципы системного (Ломов, 1984; Барабанщиков, 2004) и субъектно-деятельностного подхода (Рубинштейн, 1999), а также подход, раскрывающий рефлексивную обусловленность многих психических процессов, разработанный в трудах А. В. Карпова (Карпов, 2004), В. И. Слободчикова и Е. И. Исаева (Слободчиков, Исаев, 1995), И. Н. Семенова и С. Ю. Степанова (Семенов, Степанов, 1983 и др.), Г. П. Щедровицкого (Щедровицкий, 1995), А. В. Растяникова, С. Ю. Степанова, Д. В. Ушакова (Растяников и др., 2002). Основная идея, положенная в основу нашего исследования, – это идея рефлексивной обусловленности креативных возможностей личности.

Эмпирическая часть исследования

Представленное исследование направлено на подтверждение нашей *гипотезы* о том, что рефлексивность положительно взаимосвязана с возможностью личности оценивать как качества собственной креативности, так и познавательные потребности, необходимые для ее развития.

Целью исследования является анализ взаимосвязи рефлексии и креативности в образах «реального» и «идеального» Я.

Цель и гипотеза определили основные *задачи* эмпирического исследования:

1. Изучение взаимосвязи различных видов и уровней рефлексивности с возможностью личности оценивать как качества собственной креативности («реальный» образ Я), так и познавательные потребности для ее развития («идеальный» образ Я).

2. Выявление различий по компонентам креативности в образах «реального» и «идеального» Я у высокорефлексивной, среднерефлексивной и низкорефлексивной личности.

Эмпирическое исследование по изучению структуры рефлексии креативности в образах «реального» и «идеального» Я проводилось на базе Калужского филиала Московского гуманитарно-экономического института. В исследовании принимали участие студенты 1–5-го курсов экономического факультета и факультета психологии. Общий объем выборки составил 174 человека – мужчины и женщины в возрасте от 17 до 58 лет.

Для решения поставленных в исследовании задач были использованы следующие *методические средства*: методика определения индивидуальной меры рефлексивности А. В. Карпова, В. В. Пономаревой и опросник креативности личности В. Р. Пятрулис.

Методика определения индивидуальной меры рефлексивности была разработана В. В. Пономаревой и А. В. Карповым (Пономарева, 2000; Карпов, 2004) и предназначена для диагностики уровня рефлексивности. Опросник состоит из 27 утверждений и имеет пять основных шкал (индивидуальная мера рефлексивности; ретроспективная рефлексия деятельности; рефлексия настоящей деятельности; рефлексия будущей деятельности; рефлексия общения и социального взаимодействия).

Опросник креативности был разработан В. Р. Пятрулис (Пятрулис, 1987) и предназначен для изучения «рефлексии собственной креативности (креативный компонент образа «реального» Я) и представления об «идеальной» креативной личности (креативный компонент образа «идеального» Я)» (там же, с. 58–59). Опросник включает в себя 64 пункта-суждения, которые характеризуют различные «объективные проявления творческой личности» (там же, с. 56). Опросник имеет девять основных шкал (шкалы интуитивности и фантазии – выявление комплекса интеллектуальных качеств творческой личности; шкалы стремления к творчеству и новизне – выявление мотивационных качеств; шкалы гибкости, оригинальности, критичности, инверсивности и «ребячливости» – выявление характерологических качеств). Суммарный показатель по девяти шкалам является показателем уровня рефлекслируемой креативности.

Анализ полученных результатов осуществлялся методами математической статистики с применением компьютерной программы для обработки данных Statistica 7.0. Для проверки данных на нормальность распределения использовался критерий Колмогорова-Смирнова; для выявления наличия и особенностей взаимосвязей между исследуемыми переменными – коэффициент ранговой корреляции Спирмена; для разделения респондентов на группы – кластерный анализ; для выявления различий – однофакторный дисперсионный анализ ANOVA.

Результаты и их интерпретация

Как указывалось выше, для измерения индивидуальной меры рефлексивности была использована методика В.В. Пономаревой и А.В. Карпова (Пономарева, 2000; Карпов, 2004). В результате обработки полученных данных было установлено, что у большинства респондентов – 72 человека (41,38 %) – преобладают средние показатели уровня выраженности рефлексивности. Низкие показатели степени развития индивидуальной меры рефлексивности отмечены у 54 человек (31,03 %), а высокие – у 48 человек (27,59 %).

Анализ видов личностной рефлексии показал высокий уровень развитости «перспективной рефлексии» (109 человек – 62,64 %), «рефлексии общения и социального взаимодействия» (89 человек – 51,15 %), «ретроспективной рефлексии» (87 человек – 50 %), а средние значения характеризуют «рефлексию настоящей деятельности» (125 человек – 71,84 %).

С целью проверки на нормальность распределения полученные характеристики проверялись с помощью критерия Колмогорова-Смирнова. Было выявлено, что распределения исследуемых характеристик значимо не отличались от нормального ($p > 0,05$).

Для диагностики рефлексии собственной креативности (креативный компонент образа «реального» Я) и представления об «идеальной» креативной личности (креативный компонент образа «идеального» Я) нами, как указывалось выше, был использован опросник креативности В. Р. Пятрулис. Первичные результаты, полученные по данной методике, свидетельствуют о том, что среди респондентов преобладает средний уровень рефлексивной креативности в образе «реального» Я (92 человека – 53 %) и «идеального» Я (82 человека – 47 %). Высокие и очень высокие показатели рефлексии креативности в образе «реального» Я отмечены у 13 (7 %) и 11 (6 %) человек соответственно, а в образе «идеального» Я – 18 (10 %) и 8 (5 %) человек. Низкие значения в образе «реального» Я выявлены у 41 респондента (24 %), очень низкие у 17 человек (10 %). В образе «идеального» Я низкие значения представлены у 51 человека (29 %) и очень низкие у 15 человек (9 %).

Исследовав значения компонентов креативности, мы выявили высокие показатели этих компонентов как в образах «реального» Я, так и «идеального» Я.

Так, оказалось, что в образе «реального» Я преобладающими компонентами креативности можно назвать фантазию (94 человека – 54,02 %) и гибкость (69 человек – 39,56%), низкие значения отмечены у интуитивности (76 человек – 43,68 %) и стремления к творчеству (75 человек – 43,1 %). Таким образом, следует отметить, что половина респондентов считают развитыми у себя такие качества креативности, как фантазия и гибкость, а к неразвитым относят интуитивность и стремление к творчеству. В образе «идеального» Я в основном преобладают средние значения показателей креативности. Высокие значения зарегистрированы у таких компонентов, как интуитивность (115 человек – 66,09 %), фантазия (108 человек – 62,07 %), оригинальность (69 человек – 39,66 %) и стремление к творчеству (61 человек – 35,06 %). Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что респонденты желали бы развить у себя такие компоненты креативности, как интуитивность, фантазия, оригинальность и стремление к творчеству. Также необходимо отметить, что показатели, находящиеся в категории низких значений, выявлены у небольшого количества респондентов, что указывает на желание развить свой творческий потенциал.

С целью проверки на нормальность распределения полученные характеристики проверялись с помощью критерия Колмогорова-Смирнова. Выявлено, что распределения исследуемых характеристик значимо не отличались от нормального ($p > 0,05$).

Далее для выявления взаимосвязи между результатами исследования рефлексивности и креативности, полученными с помощью методик В. В. Пономаревой, А. В. Карпова и В. Р. Пятрулис, нами был проведен корреляционный анализ (коэффициент ранговой корреляции Спирмена). Полученные результаты позволяют рассматривать рефлексивность в двух аспектах: с одной стороны, она предстает как способность отслеживать свои психические свойства и состояния, а с другой стороны – как когнитивная функция, позволяющая оценивать свойства и процессы различной сложности и как следствие – развивать их. Первый аспект достаточно очевиден и находит подтверждение в полученных взаимосвязях рефлексии и ее видов с компонентами креативности «реального» образа Я. Второй аспект более сложен и подразумевает не только способность субъекта оценивать свои качества, но и осознавать познавательные потребности для их развития. Данный факт обнаруживается во взаимосвязи рефлексии и компонентов креативности «идеального» образа Я.

Рассмотрим сначала результаты корреляционного анализа относительно компонентов креативности «реального» образа Я. Оказалось, что ретроспективная рефлексия имеет значимую положительную взаимосвязь с критичностью ($r = 0,25, p < 0,05$). Получается, что респондент, обладающий склонностью к анализу результатов своей прошлой деятельности, в большей степени осознает свою способность подвергать сомнению очевидное и общепринятое. Вероятно, респонденты, учитывая ошибки прошлой деятельности, считают необходимым с большей критичностью подходить к процессу настоящей деятельности.

Рефлексия общения имеет положительную взаимосвязь с гибкостью ($r = 0,24, p < 0,05$) и критичностью ($r = 0,21, p < 0,05$). Можно констатировать, что у наших респондентов высокий уровень осознания межличностного взаимодействия и представлений о личности партнера по общению сопровождается осмыслением своей способности быстро находить альтернативные идеи и решения и подвергать сомнению различные теории и факты. Скорее всего, «обратная связь», позволяющая нашим респондентам посмотреть на свое поведение глазами других людей, дает возможность лучше оценить развитость гибкости и критичности как характерологических качеств креативности.

Полученные результаты показали также, что индивидуальная мера рефлексивности находит положительную корреляцию со стремлением к новизне ($r = 0,15, p < 0,05$), гибкостью ($r = 0,22, p < 0,05$), оригинальностью ($r = 0,18, p < 0,05$), критичностью ($r = 0,21, p < 0,05$) и собственно уровнем рефлексивной креативности ($r = 0,15, p < 0,05$). Вероятно, данная категория респондентов считает, что у них достаточно развито стремление к новым знаниям и переменам, оригинальность, критичность и гибкость, которые присутствуют в их деятельности.

Изучение взаимосвязей рефлексивности и ее видов с компонентами креативности «идеального» образа Я позволило выявить следующее. Так, оказалось, что ретроспективная рефлексия положительно коррелирует со стремлением к новизне ($r = 0,17, p < 0,05$). Это может говорить о том, что анализ и осознание процесса завершенной деятельности выявляют необходимость и стремление к познанию качественно нового.

Также нами были выявлены статистически значимые взаимосвязи перспективной рефлексии с компонентами креативности «идеального» образа Я. Однако интересно заметить, что перспективная рефлексия вообще не коррелирует с компонентами креативности «реального» образа Я. Все это указывает на осознаваемую респондентами возможность развивать различные компоненты креативности личности. Была отмечена и взаимосвязь перспективной рефлексии с оригинальностью ($r = 0,16, p < 0,05$) и «ребячливостью» ($r = 0,19, p < 0,05$). Следовательно, можно предположить, что респонденты хотели бы развить у себя

своеобразие и нестандартность, а также те полезные для осуществления творческой работы качества, которые присущи детскому возрасту: впечатлительность, непосредственность, любовь к игре и экспериментированию.

Важно отметить, что качества креативности «идеального» образа Я, с которыми виды рефлексии имеют взаимосвязь, отличаются от тех, которые были представлены в «реальном» образе Я, что очевидно также указывает на когнитивный характер рефлексивности. То есть респонденты, осознавая и рефлекслируя уровень собственной креативности, способны оценивать недостаточную развитость некоторых компонентов и стремиться к их развитию.

И наконец, рассмотрим взаимосвязи индивидуальной меры рефлексивности с компонентами креативности «идеального» образа Я. Так, отмечена взаимосвязь между рефлексивностью и стремлением к новизне ($r = 0,21, p < 0,05$), оригинальностью ($r = 0,22, p < 0,05$), «ребячливостью» ($r = 0,18, p < 0,05$), рефлексией креативности ($r = 0,23, p < 0,05$). Вероятно, отмечая недостаточную развитость представленных компонентов креативности (стремление к новизне, оригинальность, «ребячливость»), респонденты стремятся к их развитию и успешному применению в своей жизнедеятельности.

Далее нами были построены усредненные профили степени выраженности компонентов креативности «реального» и «идеального» образа Я и рефлексии. Данная возможность была реализована посредством кластеризации признаков. Кластерный анализ проводился с помощью итеративной дивизивной стратегии кластеризации методом *k-means*. Данный вид кластерного анализа позволил провести качественный анализ выраженности компонентов креативности и рефлексивности у наших респондентов.

В результате проведения кластерного анализа респонденты распределились по трем классам в зависимости от преобладания тех или иных видов компонентов креативности и рефлексивности (см. рис. 1).

В первый кластер входят респонденты (55 человек), отмечающие у себя как развитые компоненты креативности «реального» образа Я и стремящиеся в еще большей степени развивать данные качества, за исключением интуитивности и фантазии. Данных респондентов отличает высокий уровень развития ретроспективной рефлексии, рефлексии общения и собственно рефлексивности. Необходимо отметить, что, несмотря на то, что развитыми качествами креативности наши испытуемые, вошедшие в данный кластер, отметили все компоненты креативности, они продолжают стремиться и к развитию данных (уже высоко развитых) качеств. Возможно, этот аспект связан с преобладанием у них высокого уровня рефлексии собственных личностных качеств и деятельности.

Второй кластер составили респонденты (76 человек), отмечающие у себя умеренный уровень развития стремления к творчеству, новизне, оригинальности, инверсивности, «ребячливости» и собственно рефлексии креативности «реального» образа Я. Наряду с этим респонденты, вошедшие в данный кластер, не стремятся к развитию практически всех компонентов креативности, о чем говорят низкие показатели компонентов креативности «идеального» образа Я. Уровень развития рефлексивных качеств у данной категории испытуемых низкий. Важно отметить, что именно данный профиль отличается отсутствием высоких и низких показателей качеств креативности, что, вероятно, говорит о желании респондентов выдавать социально желательные результаты. Очевидно, это является следствием низкой способности данных респондентов анализировать свои личностные качества.

Третий кластер (43 человека) отличается от первых двух резким перепадом показателей креативности «реального» образа Я и «идеального», а именно: респонденты отмечают очень

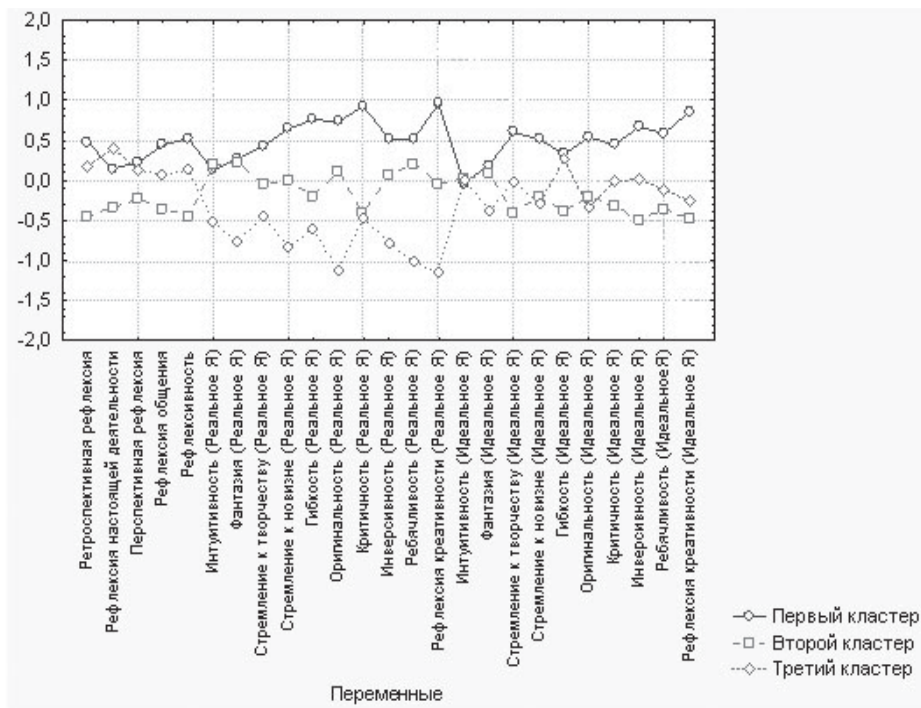

Рис. 1. Усредненные профили степени выраженности рефлексивности и компонентов креативности «реального» и «идеального» образа Я

низкий уровень развития у себя компонентов креативности и умеренное стремление развивать у себя данные качества. Уровень рефлексии тоже в основном средний, за исключением рефлексии настоящей деятельности, которая у данной категории испытуемых отличается высокими показателями. Возможно, данную категорию респондентов устраивает имеющийся у них уровень развитости креативности, который является достаточным для их жизнедеятельности.

Таким образом, из результатов кластерного анализа видно, что высокая степень осознанности компонентов собственной креативности и стремление к их развитию выражены у респондентов с высоким уровнем развитости рефлексивности. У респондентов с низким и средним уровнем рефлексивности отсутствует четкое представление о собственной креативности и ее «идеальном» образе.

В группах с разным уровнем рефлексивности мы провели анализ различий с помощью однофакторного дисперсионного анализа ANOVA. По компонентам креативности «реального» образа Я значимые различия в группах с высокой, средней и низкой рефлексивностью были обнаружены по следующим качествам: стремление к новизне ($F = 4,07$, при $p = 0,02$), гибкость ($F = 5,43$, при $p = 0,005$), оригинальность ($F = 4,32$, при $p = 0,02$), критичность ($F = 5,31$, при $p = 0,006$) и собственно уровень рефлексивности ($F = 4,71$, при $p = 0,01$). По компонентам креативности «идеального» образа Я значимые различия у высоко-, средне- и низкорелексивных респондентов были выявлены по таким качествам креативности, как стремление к новизне ($F = 6,55$, при $p = 0,002$), «ребячливость» ($F = 3,80$, при $p = 0,02$) и собственно уровень рефлексивности ($F = 5,14$, при $p = 0,007$).

Необходимо отметить, что уровень рассмотренных качества креативности значительно выше у высокорелексивных респондентов, а у низкорелексивных – минимален.

Исходя из результатов проведенного анализа, можно сделать вывод, что высокорефлексивные респонденты отмечают у себя развитыми следующие качества креативности: стремление к новизне, оригинальность, критичность и хотели бы развить в большей степени такие качества, как стремление к новизне и «ребячливость».

Также нами был проведен анализ различий в степени выраженности рефлексивности и компонентов креативности в зависимости от возраста. В нашем исследовании принимали участие респонденты трех возрастных групп – от 17 до 58 лет: юношеского возраста (17–20 лет); возраста молодости (20–30 лет); возраста зрелости (30–60 лет). Различия были получены по следующим переменным: ретроспективная рефлексия ($F = 6,56$, при $p = 0,002$), рефлексия настоящей деятельности ($F = 4,95$, при $p = 0,01$), перспективная рефлексия ($F = 3,34$, при $p = 0,04$), рефлексия общения ($F = 20,55$, при $p = 0,000$), индивидуальная мера рефлексивности ($F = 31,09$, при $p = 0,000$). В образе «реального» Я различия выявлены по таким компонентам, как стремление к творчеству ($F = 4,70$, при $p = 0,01$), оригинальность ($F = 4,74$, при $p = 0,01$), критичность ($F = 3,60$, при $p = 0,03$), а в образе «идеального» Я – фантазия ($F = 3,73$, при $p = 0,03$) и стремление к новизне ($F = 4,60$, при $p = 0,01$).

Анализ различий позволяет сделать следующие выводы: ретроспективная рефлексия, рефлексия настоящей деятельности, перспективная рефлексия, рефлексия общения и собственно рефлексивность выше у респондентов возраста молодости (20–30 лет), чем у респондентов юношеского возраста (17–20 лет). Респонденты возраста молодости, в отличие от респондентов юношеского возраста и возраста зрелости, находят у себя более развитыми такие компоненты креативности «реального» образа Я, как стремление к творчеству, гибкость и критичность. Такое качество креативности, как оригинальность, напротив, считают более развитым у себя испытуемые возраста зрелости (30–60 лет). В «идеальном» образе Я хотели бы в большей степени развить такие качества креативности, как фантазия и стремление к новизне, респонденты возраста зрелости, чем респонденты юношеского возраста и возраста молодости. Таким образом, очевидно, что возрастные особенности взаимосвязаны (что также подтверждают корреляционные данные, полученные в проведенном дисперсионном анализе) с рефлексией и со способностью осознавать степень развитости различных качеств креативности. Важно отметить, что респонденты 20–30 лет, обладающие развитой рефлексией, лучше оценивают собственный креативный потенциал, но в меньшей степени стремятся к его развитию, чем респонденты зрелого возраста.

Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы:

1. Рефлексивность положительно взаимосвязана с возможностью личности оценивать качества собственной креативности («реальный» образ Я): ретроспективная рефлексия имеет положительную взаимосвязь с критичностью; рефлексия общения положительно коррелирует с гибкостью и критичностью; собственно рефлексивность положительно взаимосвязана со стремлением к новизне, гибкостью, оригинальностью, критичностью и уровнем рефлекслируемой креативности.

2. Рефлексивность также имеет положительную взаимосвязь с возможностью оценивать познавательные потребности для развития собственной креативности («идеальный» образ Я): ретроспективная рефлексия положительно коррелирует со стремлением к новизне; перспективная рефлексия положительно взаимосвязана с оригинальностью и «ребячливостью»; собственно рефлексивность положительно коррелирует со стремлением к новизне, оригинальностью, «ребячливостью» и уровнем рефлекслируемой креативности.

3. Высокий уровень развития рефлексивности взаимосвязан с высокой степенью осознанности компонентов собственной креативности и стремлением к их развитию. Испытуемые с низким и средним уровнем развития рефлексивности не выражают четкого представления о собственной креативности и ее «идеальном» образе.

4. В группах с высокой, средней и низкой рефлексивностью обнаружены значимые различия по компонентам креативности «реального» образа Я: стремление к новизне, гибкость, оригинальность, критичность и уровень рефлексивности; по компонентам креативности «идеального» образа Я: стремление к новизне, «ребячливость» и уровень рефлексивности.

5. Существуют различия в степени выраженности рефлексивности и компонентов креативности в зависимости от возраста: в молодости более развитыми компонентами креативности «реального» образа Я респонденты отмечают стремление к творчеству, гибкость и критичность, а такое качество, как оригинальность, считают более развитым у себя респонденты возраста зрелости; желание развить такие качества креативности «идеального» образа Я, как фантазия и стремление к новизне, в большей степени характерно для респондентов возраста зрелости.

Литература

Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания. М.: Наука, 1977.

Барабанщиков В. А. Принцип системности в современной психологии // Психология. Журнал высшей школы экономики. 2004. Т. 1. № 3. С. 3–17.

Бессонова Е. А. Рефлексия и ее развитие в процессе учебно-профессионального становления будущего учителя: Дисс. ... канд. психол. наук. Хабаровск, 2000.

Богоявленская Д. Б. Психология творческих способностей: Учеб. пособие для студ. высших учебных заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2002.

Брушлинский А. В. Субъект: мышление, учение, воображение. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Изд. НПО «МОДЭК», 1996.

Варламова Е. П., Степанов С. Ю. Психология творческой уникальности человека (рефлексивно-гуманистический подход) / Под ред. Я. А. Пономарева. М.: Изд. «Институт психологии РАН», 1998.

Галкина Т. В. Симонова М. С. Возможности применения методов и техник саморегуляции для развития творческого потенциала // Экспериментальная психология. 2010. Т. 3. № 1. С. 131–148.

Дружинин В. Н. Психология общих способностей. 3-е изд. СПб.: Питер, 2008.

Иванов А. В. Рефлексия как психологический механизм развития Я-концепции взрослого человека в обучении: Дисс. ... канд. психол. наук. Калуга, 2003.

Карпов А. В. Психология рефлексивных механизмов деятельности. М.: Изд. «Институт психологии РАН», 2004.

Ладенко И. С., Семенов И. Н., Степанов С. Ю. Формирование творческого мышления и культивирование рефлексии. Новосибирск: ИИФФ СО АН СССР, 1990.

Лефевр В. А. Рефлексия. М.: Изд. «Когито-Центр», 2003.

Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984.

Петрайтите А. М. Связь интеллектуальных творческих способностей с экстраверсией – интроверсией // Вопросы психологии. 1981. № 6. С. 12–18.

Пономарев Я. А. Психология творения. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Изд. НПО «МОДЭК», 1999.

Пономарева В. В. Психодиагностика рефлексивности как метод социально-психологического исследования управленческой деятельности: Дисс. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2000.

Проблема субъекта в психологической науке / Отв. ред. А. В. Брушлинский, М. И. Воловикова, В. Н. Дружинин. М.: Изд. «Академический проект», 2000.

- Пузен Л. Г. Психологические механизмы развития креативности личности: Дисс. ... канд. психол. наук. Омск, 2006.
- Пятрулис В. Р. Рефлексия креативности и творческая продуктивность у научных работников: Дисс. ... канд. психол. наук. Ленинград, 1987.
- Растяников А. В., Степанов С. Ю., Ушаков Д. В. Рефлексивное развитие компетентности в совместном творчестве. М.: Изд. «ПЕР СЭ», 2002.
- Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 1999.
- Семенов И. Н. Проблемы рефлексивной психологии решения творческих задач. М.: НИИОПП АПН СССР, 1990.
- Семенов И. Н., Степанов С. Ю. Рефлексия в организации творческого мышления и саморазвитии личности // Вопросы психологии. 1983. № 2. С. 35–42.
- Семенов И. Н., Степанов С. Ю. Проблема организации творческого мышления и рефлексии: подходы и исследования // Психология творчества: общая, дифференциальная, прикладная / Под ред. Я. А. Пономарева. М.: Наука, 1990. С. 37–53.
- Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъективности: Учебное пособие для вузов. М.: Школа-Пресс. 1995.
- Степанов С. Ю. Место личностной рефлексии в решении творческих задач: Дисс. ... канд. психол. наук. М., 1984.
- Степанов С. Ю., Семенов И. Н. Психология рефлексии: проблемы и исследования // Вопросы психологии. 1985. № 3. С. 31–40.
- Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность: В 2 т. Т. 1. М.: Изд. «Педагогика». 1986.
- Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. СПб.: Питер, 1997.
- Щедровицкий Г. П. Избранные труды. М.: Изд. «Школа Культурной Политики», 1995.
- Guilford J. P. The nature of human intelligence. N.Y.: Mc-Graw Hill, 1967.
- Torrance E. P. Scientific views of creativity and factors affecting its growth // Daedalus: Creativity and Learning. 1965. P. 663–679.

CORRELATION OF REFLECTION AND CREATIVE ACTIVITY IN «I REAL» AND «I IDEAL»

MARKINA N. A., Institute of Psychology RAS, Moscow, Kaluga Branch of Moscow Humanitarian-Economic Institute, Kaluga

GALKINA T. V., Institute of Psychology RAS, Moscow

The work is dedicated to the imperative research of the correlation between reflection and the components of the creative activity of «I real» and «I ideal». The analysis done by the author shows the correlation between the reflection, the possibility of the personality to evaluate the quality of his or her creative activity, the possibility to create the cognitive needs for her development. Cluster and dispersive analysis comprised 3 levels: high reflection, middle reflection, low reflection. The analysis shows a large difference existing among the components of creative activity at these levels. This difference also depends on the age of the the subject.

Keywords: reflection, creative activity, «I real» and «I ideal», components of creative activity.

Transliteration of the Russian references

Anan'ev B. G. O problemah sovremennogo chelovekoznanija. M.: Nauka, 1977.

Barabanshikov V. A. Princip sistemnosti v sovremennoj psihologii // Psihologija. Zhurnal vysshej shkoly jekonomiki. 2004. T. 1. № 3. S. 3–17.

Bessonova E. A. Refleksija i ee razvitie v processe uchebno-professional'nogo stanovlenija budushego uchitelja: Diss. ... kand. psihol. nauk. Habarovsk, 2000.

- Bogojavlenskaja D. B.* Psihologija tvorcheskih sposobnostej: Ucheb. posobie dlja stud. vysshih uchebnyh zavedenij. M.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2002.
- Brushlinskij A. V.* Sub'ekt: myshlenie, uchenie, voobrazhenie. M.: Moskovskij psihologo-social'nyj institut; Voronezh: Izd. NPO «MODEK», 1996.
- Varlamova E. P., Stepanov S. Ju.* Psihologija tvorcheskoj unikal'nosti cheloveka (refleksivno-gumanisticheskij podhod) / Pod red. Ja. A. Ponomareva. M.: Izd. «Institut psihologii RAN», 1998.
- Galkina T. V., Simonova M. S.* Vozmozhnosti primeneniya metodov i tehnik samoreguljatsii dlja razvitiya tvorcheskogo potenciala // Eksperimental'naja psihologija. 2010. T. 3. № 1. S. 131–148.
- Druzhinin V. N.* Psihologija obschih sposobnostej. 3-e izd. SPb.: Piter, 2008.
- Ivanov A. V.* Refleksija kak psihologicheskij mehanizm razvitiya Ja-koncepcii vzroslogo cheloveka v obuchenii: Diss. ... kand. psihol. nauk. Kaluga, 2003.
- Karpov A. V.* Psihologija refleksivnyh mehanizmov dejatel'nosti. M.: Izd. «Institut psihologii RAN», 2004.
- Ladenko I. S., Semenov I. N., Stepanov S. Ju.* Formirovanie tvorcheskogo myshlenija i kul'tivirovanie refleksii. Novosibirsk: IIFF SO AN SSSR, 1990.
- Lefevr V. A.* Refleksija. M.: Izd. «Kogito-Centr», 2003.
- Lomov B. F.* Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psihologii. M.: Nauka, 1984.
- Petrajtite A. M.* Svjaz' intellektual'nyh tvorcheskih sposobnostej s jekstraversiej – introversiej // Voprosy psihologii. 1981. № 6. S. 12–18.
- Ponomarev Ja. A.* Psihologija tvorenija. M.: Moskovskij psihologo-social'nyj institut; Voronezh: Izd. NPO «MODEK», 1999.
- Ponomareva V. V.* Psihodiagnostika refleksivnosti kak metod social'no-psihologicheskogo issledovanija upravlencheskoj dejatel'nosti: Diss. ... kand. psihol. nauk. Jaroslavl', 2000.
- Problema sub'ekta v psihologicheskoi nauke / Otv. red. A. V. Brushlinskij, M. I. Volovikova, V. N. Druzhinin. M.: Izd. «Akademicheskij proekt», 2000.
- Puzep L. G.* Psihologicheskie mehanizmy razvitiya kreativnosti lichnosti: Diss. ... kand. psihol. nauk. Omsk, 2006.
- Pjatrulis V. R.* Refleksija kreativnosti i tvorcheskaja produktivnost' u nauchnyh rabotnikov: Diss. ... kand. psihol. nauk. Leningrad, 1987.
- Rastjannikov A. V., Stepanov S. Ju., Ushakov D. V.* Refleksivnoe razvitie kompetentnosti v sovmestnom tvorchestve. M.: Izd. «PER SJe», 2002.
- Rubinshtejn S. L.* Osnovy obvej psihologii. SPb.: Piter, 1999.
- Semenov I. N.* Problemy refleksivnoj psihologii reshenija tvorcheskih zadach. M.: NIIOPP APN SSSR, 1990.
- Semenov I. N., Stepanov S. Ju.* Refleksija v organizacii tvorcheskogo myshlenija i samorazvitiia lichnosti // Voprosy psihologii. 1983. № 2. S. 35–42.
- Semenov I. N., Stepanov S. Ju.* Problema organizacii tvorcheskogo myshlenija i refleksii: podhody i issledovanija // Psihologija tvorchestva: obshaja differencial'naja, prikladnaja / Pod red. Ja. A. Ponomareva. M.: Nauka, 1990. S. 37–53.
- Slobodchikov V. I., Isaev E. I.* Osnovy psihologicheskoi antropologii. Psihologija cheloveka: Vvedenie v psihologiju sub'ektivnosti: Uchebnoe posobie dlja vuzov. M.: Shkola-Press. 1995.
- Stepanov S. Ju.* Mesto lichnostnoj refleksii v reshenii tvorcheskih zadach: Diss. ... kand. psihol. nauk. M., 1984.
- Stepanov S. Ju., Semenov I. N.* Psihologija refleksii: problemy i issledovanija // Voprosy psihologii. 1985. № 3. S. 31–40.
- Hekhauzen H.* Motivacija i dejatel'nost'. V 2 t. T. 1. M.: Izd. «Pedagogika», 1986.
- H'ell L., Zigler D.* Teorii lichnosti. SPb.: Piter, 1997.
- Wedrovickij G. P.* Izbrannye trudy. M.: Izd. «Shkola Kul'turnoj Politiki», 1995.